

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Н. С. Сутько

*студентка Белорусского государственного университета, Sutsko.Nina@gmail.com
Научный руководитель – Е. С. Ботеновская, кандидат экономических наук, доцент*

Существенное и разнонаправленное влияние на мировую экономику оказала пандемия COVID-19. Меры, принятые для борьбы с новой коронавирусной инфекцией и поддержания экономики, привели к изменению рынка труда. В статье рассмотрены некоторые изменения на рынке труда в странах, придерживающихся разных стратегий в борьбе с коронавирусом, отмечена зависимость этих изменений от степени цифровизации отраслей экономики, а также ускорение темпов развития цифровой экономики в период пандемии.

Ключевые слова: инфекция; COVID-19; уровень безработицы; удаленная работа; искусственный интеллект.

Пандемия COVID-19 и ограничительные меры, принятые для борьбы с ней, оказали существенное и разностороннее воздействие на мировую экономику. Значимые изменения произошли и на рынке труда. Они были обусловлены не только общим состоянием экономики, но и введением для ряда отраслей прямых ограничений на способы предоставления услуг.

Изменение рынка труда во многом зависело от выбранной страной стратегии борьбы с распространением коронавирусной инфекции. Многие страны ввели жесткие требования массовой самоизоляции. Из-за стремительно распространяющегося COVID-19 в большинстве стран были введены карантинные меры.

Международная консалтинговая компания Boston Consulting Group выделила три общие стратегии, которыми руководствовались страны в борьбе с коронавирусом и для перезапуска экономики [1].

Первую стратегию (Crush and contain) выбрало небольшое количество государств, например, Южная Корея. Эти страны приняли быстрые меры для сдерживания распространения коронавирусной инфекции и им удалось почти полностью остановить локальную передачу COVID-19. Так, в Южной Корее власти быстро ввели ограничения, начали применять комплексные системы тестирования и отслеживания контактов и изолировать очаги заражения, чтобы избежать полного закрытия страны на карантин.

Подавляющее большинство стран в Европе, Южной и Северной Америке не смогли сдержать первоначальную вспышку COVID-19. Boston Consulting Group отмечает, что причины этого связаны либо с высокой плотностью населения, либо с поздним и не масштабным реагированием на пандемию. Столкнувшись с быстрым ростом заболеваний, эти страны ввели социальное дистанцирование и карантинные ограничения, чтобы избежать перегруза систем здравоохранения. Такие страны пытались найти оптимальное решение для сохранения баланса между системой здравоохранения и экономикой (стратегия Flatten and fight).

Ряд стран (например, Швеция и Беларусь) ввели более мягкие ограничительные меры (стратегия Sustain and support). Швеция стала единственной страной в Западной Европе, где власти не ввели общий карантин, в том числе с целью не допустить кризиса в экономике. Правительство Швеции запретило мероприятия с числом участников свыше 50, а также рекомендовало организациям по возможности перевести сотрудников на удалённую работу. Большая часть общества и экономики при этом оставалась активной. Шведский способ борьбы с распространением новой инфекции условно назван «методом рекомендаций и доверия», так как такой подход подразумевал выборочные и добровольные меры ограничения, чтобы защитить только уязвимые слои населения, например пожилых людей [1].

Из-за распространения инфекции COVID-19 миллионы людей в мире стали безработными, и миллионы трудящихся вынуждены были сменить место или режим работы.

В таблице 1 представлены данные, характеризующие уровень безработицы в странах, придерживающихся разных ограничительных мер против распространения инфекции COVID-19.

Таблица 1 – Общий уровень безработицы в ряде стран, % от общей численности рабочей силы в стране

Страны	Уровень безработицы, % от общей численности рабочей силы				
	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Южная Корея	3,65	3,65	3,82	3,75	4,07
США	4,87	4,36	3,90	3,67	8,31
Германия	4,12	3,75	3,38	3,14	4,31
Швеция	6,99	6,72	6,37	6,83	8,45
Республика Беларусь	5,84	5,65	4,76	4,71	5,28

Источник: собственная разработка на основе [2].

Согласно таблице 1 во всех рассмотренных странах, вне зависимости от выбранной ими стратегии борьбы с распространением инфекции COVID-19, уровень безработицы в 2020 г. превысил его значение в 2019 г. Наибольший рост уровня безработицы наблюдался в США: с 3,67% в 2019 г. до 8,31% в 2020 г. Несмотря на мягкие карантинные ограничения, уровень безработицы в Швеции вырос больше, чем ожидалось – до 8,45% (таблица 1).

Согласно расчётам Международной организации труда (МОТ), во всех странах ограничительные меры, связанные с коронавирусной инфекцией, привели в 2020 г. к сокращению рабочего времени и снижению отношения общего количества отработанных часов в неделю к численности населения в возрасте 15-64 лет. Максимальное значение потери рабочего времени из-за кризиса COVID-19 из всех проанализированных стран наблюдалось в США. В Республике Беларусь

за 2020 г. его значение было в два раза меньше, чем в Швеции, хотя страны придерживались приблизительно одинаковой политики минимальных ограничений в борьбе с распространением SARS-CoV-2 (таблица 2).

Таблица 2 – Рассчитанные Международной организацией труда потери рабочего времени из-за кризиса COVID-19 и отношение общего количества отработанных часов в неделю к численности населения в возрасте 15-64 лет в ряде стран

Страны	Потери рабочего времени из-за COVID-19, %		Отношение общего количества отработанных часов в неделю к численности населения в возрасте 15-64 лет				
	2020 год	2021 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Южная Корея	4,2	2,4	30,7	29,9	29,7	28,4	28,9
США	9,6	5,0	26,9	27,4	27,8	25,3	26,6
Германия	5,5	4,6	27,3	27,5	27,8	26,4	26,7
Швеция	5,2	1,6	28,5	28,6	28,4	26,9	27,9
Республика Беларусь	2,5	3,2	25,9	26,5	26,5	25,9	25,8

Источник: собственная разработка на основе [3].

По статистике МОТ, за 2020 г. потеря рабочего времени во всем мире составила 8,8% относительно количества отработанных часов в IV кв. 2019 г. Это может быть сопоставимо с потерей 255 млн рабочих мест на условиях полной занятости. На общем объеме отработанного времени сильно сказалось сокращение количества трудоустроенного населения, однако наибольший эффект оказал рост количества дней, проведенных вне работы по болезни или из-за введенных правительством выходных дней или локдаунов. Также в 2019-2020 гг. был отмечен рост количества работников, переведенных на неполный рабочий день. Например, по статистике МОТ, в США и Южной Корее в 2020 г. доля населения, работающего неполный рабочий день, от количества всех трудоустроенных составила 27,98% и 24,48% соответственно (в 2019 г. – 24,77% и 20,74%). Однако данный показатель рассчитывался относительно количества трудоустроенных, но так как 2019-2020 гг. характеризовались значительным сокращением работающего населения, абсолютный показатель работающих неполный рабочий день мог быть гораздо выше, чем это отражает статистика [3].

Также введенный режим самоизоляции привел к приостановлению или полному прекращению деятельности ряда отраслей экономики. Больше всего ощутили на себе негативное влияние пандемии такие отрасли как туризм, гостиничный бизнес, транспортные перевозки, общественное питание, торговля непродовольственными товарами, спорт и досуг, ремонтно-отделочные работы, малый и средний бизнес.

Так, согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, количество организаций, осуществляющих туристическую деятельность в Республике Беларусь в 2020 г., снизилось по сравнению с 2019 г. на 12,7% (рисунок 1).

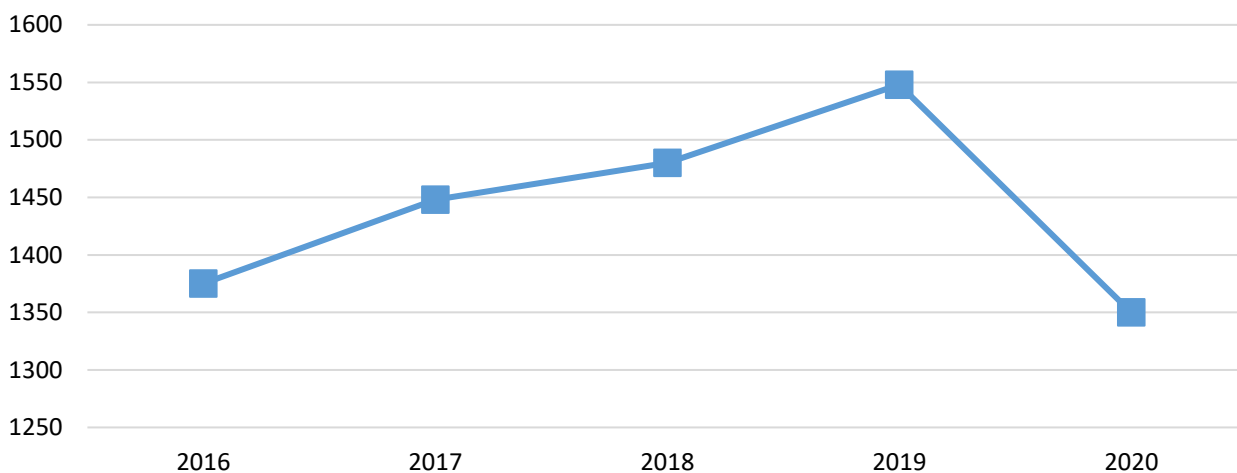

Рисунок 1 – Число организаций, осуществляющих туристическую деятельность в Республике Беларусь

Источник: собственная разработка на основе [4].

Во время пандемии COVID-19 после введения мер социального дистанцирования большое количество людей перешло на удаленную работу, т.е. они стали работать из дома. При этом внедрение удаленной работы стало возможным благодаря информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), которые сыграли решающую роль в продолжении экономической деятельности в период пандемии и в значительной части дали возможность физическим лицам продолжать получать доход.

Ещё до начала пандемии достаточно большая доля населения работала удалённо, однако этот показатель значительно вырос с появлением и стремительным распространением нового коронавируса. При этом чем более жёсткие меры борьбы с COVID-19 предпринимало правительство, тем больший процент сотрудников стал выполнять работу онлайн. Важно отметить, что такие показатели также свидетельствуют и о достаточном уровне развития научно-технической базы, обеспечивающей возможность быстрого перехода к удалённой работе (рисунок 2).

В 2020 г. 12% людей в ЕС обычно работали из дома, до этого времени их доля оставалась постоянной на уровне около 5-6% в течение последнего десятилетия [6; 7].

Во время пандемии в 2020 г. в ЕС самый высокий уровень перевода работников на работу на дому был в столичных регионах. Так, лидером среди регионов ЕС с самой высокой долей работающих удаленно в 2020 г. (37%) был Хельсинки-Уусимаа, столичный регион Финляндии. Напротив, во многих восточных и южных регионах ЕС работа на дому была менее распространена: менее 5% рабочей силы работали из дома в Хорватии, на Кипре, в Болгарии, Греции, в подавляющем большинстве регионов Венгрии и Румынии [6].

Швеция не вводила полной изоляции в 2020 г., но закрывала школы и рабочие места в некоторых областях. В апреле дистанционно работало около 36% всех занятых в экономике, к лету их количество снизилось (хотя это, вероятно,

было частично связано с ежегодным отпуском занятых в экономике лиц). Позже показатели удаленной работы вновь выросли и достигли пика, примерно 40%, в ноябре по мере роста числа случаев заболевания COVID-19 [8].

Рисунок 2 – Количество перешедших на удалённую работу до начала пандемии COVID-19 и во время пандемии (июль 2020 г.), %

Источник: собственная разработка на основе [5].

Переход на удаленную работу во время пандемии COVID-19 был характерен практически для всех профессий и отраслей. Исключение составляли чаще всего рабочие места в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, где каждый четвертый сотрудник обычно работает дома.

Тем не менее степень внедрения дистанционной работы отличалась среди разных отраслей и профессий. Главным образом эти отличия были связаны с разной степенью цифровизации. Поэтому отрасли ИКТ, научных, профессиональных, технических и финансовых услуг, а также государственного управления достигли более высоких показателей удаленной работы во время пандемии [9].

Частота перехода на удаленную работу зависела и от пола и возраста работников. Так, чаще переходили на дистанционную работу молодые люди. Также в большинстве стран наибольший рост числа работающих на дому был отмечен среди женщин [9].

Многие сейчас задаются вопросом, сохранятся ли тенденции перехода к удаленной работе после пандемии. Имеющиеся данные позволяют предположить, что и работники, и работодатели намерены более широко использовать удаленную работу по сравнению с периодом до пандемии [10].

Важно отметить, что пандемия ускорила развитие цифровой экономики. Этому способствовала рост числа работающих удаленно, развитие виртуальной медицины, цифровизация образования, увеличение числа онлайн-пользователей, предлагающих и покупающих товары и услуги в интернете и т.д. Так, в 2020 г. доля электронных продаж росла в два-пять раз быстрее, чем это было до COVID-

19. Доля E-commerce в мировой розничной торговле увеличилась с 14% в 2019 г. до примерно 17% в 2020 г. [11]. И, вероятно, даже после окончания пандемии темпы цифровизации экономики не снизятся. Согласно опросам McKinsey Consumer Pulse, проведенным во всем мире, примерно три четверти людей, впервые использующих цифровые каналы во время пандемии, говорят, что они будут продолжать использовать их, когда все вернется в «нормальное русло» [12].

В Беларуси по итогам 2020 г. рынок E-commerce также продемонстрировал самые высокие темпы роста за последние несколько лет. За 2020 г. онлайн-продажи в белорусских интернет-магазинах выросли на 40% по сравнению с предыдущим 2019 г. (до 2,3 млрд руб.). Доля интернет-продаж в розничном товарообороте страны составила 4,5% [13].

В отчёте McKinsey “The recovery will be digital” проанализировано существенное влияние COVID-19 на скорость автоматизации и внедрения искусственного интеллекта в большинстве рабочих отраслей, особенно в сферах с высоким уровнем физического контакта рабочих. Согласно отчёту, две трети предпринимателей на июль 2020 г. значительно увеличили количества инвестиций в автоматизацию и развитие искусственного интеллекта для минимизации операционных издержек, а также с целью сокращения количества работников, выполняющих несложную повторяющуюся работу. На пике пандемии США потеряли около 40 млн. рабочих мест, и, в своём отчёте McKinsey высказывает мнение, что в связи с активной автоматизацией 42% утерянных рабочих мест исчезнут окончательно. Данная тенденция в долгосрочной перспективе может кардинально изменить структуру востребованных профессий и поспособствовать появлению абсолютно новых их видов [14].

Таким образом, пандемия COVID-19 и ограничительные меры, принятые для борьбы с ней, существенно изменили рынок труда. Его изменение в различных отраслях экономики во многом определялось степенью цифровизации этих отраслей. В то же время распространение новой коронавирусной инфекции ускорило темпы развития цифровой экономики, которые, вероятно, даже после окончания пандемического периода не будут снижены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Three Paths to the Future [Electronic resource] // Boston Consulting Group. URL: <https://www.bcg.com/publications/2020/three-paths-to-the-future-post-covid-19>. (дата обращения: 20.11.2021).

2. Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate) [Electronic resource] // The World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=BY-LT-PL-DE-GB-US-CN>. (дата обращения: 20.11.2021).

3. COVID-19 and labour statistics [Electronic resource] // International Labour Organization. URL: https://ilostat.ilo.org/topics/covid-19/#elementor-toc__heading-anchor-2. (дата обращения: 20.11.2021).

4. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/turizm/publikatsii_9/index_39563/. (дата обращения: 20.11.2021).

5. The Coronavirus Pandemic and the Increase of Teleworking in Eight Countries [Electronic resource] // Nomura Research Institute. URL: https://www.nri.com/-/media/Corporate/en/Files/PDF/knowledge/report/cc/digital_economy/20210216_1.pdf?la=en&hash=26D8BCD34A127F4A569035DB282FCEA6FB3A87EF. (дата обращения: 20.11.2021).
6. Working from home across EU regions in 2020 [Electronic resource] // European Commission. Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/ddn-20210923-1>. (дата обращения: 20.11.2021).
7. Telework in the EU before and after the COVID-19: where we were, where we head to [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/jrc/sites/default/files/jrc120945_policy_brief_-_covid_and_telework_final.pdf. (дата обращения: 20.11.2021).
8. Measuring telework in the COVID-19 pandemic [Electronic resource] // OECD iLibrary. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/0a76109f-en.pdf?expires=1638901601&id=id&ac-sname=guest&checksum=6BA6EE46C9CA76657271EA9FC3131912>. (дата обращения: 20.11.2021).
9. Teleworking in the COVID-19 pandemic: Trends and prospects [Electronic resource] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/teleworking-in-the-covid-19-pandemic-trends-and-prospects-72a416b6/>. (дата обращения: 20.11.2021).
10. The coronavirus pandemic and the increase of teleworking in eight countries. From Telework to flexplace systems [Electronic resource] // Nomura Research Institute. URL: https://www.nri.com/en/knowledge/report/lst/2021/cc/0216_1. (дата обращения: 20.11.2021).
11. How COVID-19 triggered the digital and e-commerce turning point [Electronic resource] // United Nations Conference on Trade and Development. URL: <https://unctad.org/news/how-covid-19-triggered-digital-and-e-commerce-turning-point>. (дата обращения: 20.11.2021).
12. The future of work after COVID-19 [Electronic resource] // McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/the-future-of-work-after-covid-19>. (дата обращения: 20.11.2021).
13. Итоги e-commerce 2020 в Беларуси [Электронный ресурс] // Рейтинг Байнета. URL: <https://ratingbynet.by/top-menedzhery-krupneyshikh-torgovykh-internet-ploshchadok-belarusi/>. (дата обращения: 20.11.2021).
14. The recovery will be digital [Electronic resource] // McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20digital/our%20insights/how%20six%20companies%20are%20using%20technology%20and%20data%20to%20transform%20themselves/the-next-normal-the-recovery-will-be-digital.pdf>. (дата обращения: 20.11.2021).